

035

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

РИША КЕННИ
КАК ВАЖНО ДОВЕРЯТЬ
ПОПУТЧИКУ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Риша Кенни

Как важно доверять попутчику

Серия «Интрига – Harlequin», книга 35

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21615018

Р. Кенни. Как важно доверять попутчику: ООО «Центрполиграф»;

Москва; 2016

ISBN 978-5-227-07105-7

Аннотация

Эрин Келли Аргон считают свидетельницей убийства, к которому причастен главарь преступной банды байкеров. Она вынуждена исчезнуть из родного города в Калифорнии и бежать на край света в Малайзию. Однако бандитам удастся напасть на ее след, и смертельно опасное преследование только усиливается. Все могло бы закончиться очень плохо, если бы не Джош Седович, спецгент ЦРУ, получивший задание доставить Эрин в Штаты. От предельной настороженности эти двое приходят к полному взаимному доверию, что помогает успешно завершить операцию. А совместные переживания и страсть в экстремальных условиях перерастают в глубокое чувство.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	36
Глава 6	47
Глава 7	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Риша Кенни

Как важно

доверять попутчику

Ryshia Kennie

Suspect Witness

© 2016 by Patricia Detta

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Сингапур, суббота, 10 октября

При жизни эта девушка была просто красавицей.

Сейчас ее тело лежало в выдвижном контейнере морга, залитого мертвенно-белым светом флуоресцентных ламп. На лоб прекрасной лепки спадала прядь волнистых каштановых волос, на губах еще поблескивало липкое пятнышко шербе-та.

– Просто ужас! – сказал коронер, бросив взгляд на лист белой бумаги, зажатый в его крупной руке. – Она только начала жить, ей лет двадцать пять, не больше. – Он сокрушенно покачал головой. – Каждый раз, выходя из дома, я говорю себе: наслаждайся моментом, никогда не знаешь, когда наступит твой последний час. Впрочем, на этой работе тебе не дают забыть о бренности жизни. – Он взъерошил свои темные волосы, тронутые сединой. – Но я стараюсь не думать об этом, чтобы не сойти с ума.

– И правильно делаете, – отозвался Джош Седович. – Отчего, по-вашему, наступила смерть?

– Ей нанесли каким-то тупым предметом сильный удар по затылку. Удивительно, но Сингапур всегда казался мне вполне цивилизованным местом, пока я не переехал сюда и не поступил на эту работу. Но здесь оказалось не лучше, чем

в любом другом месте.

– Почему всегда заканчивается вот так? Приехала по туристической визе посмотреть мир – и на тебе! Все кончено. – Джош раздраженно потер шею. – Ну и пекло у вас!

– Здесь нет кондиционера. Так вы ее искали?

– Нет. Мне повезло, что это не она. – Он в раздражении стиснул кулаки. Только вот этой неизвестной девушке явно не повезло.

Он занимался этим делом больше трех недель, и вот убита какая-то женщина, а свидетельница уже на протяжении нескольких месяцев жива и здорова. Этого не случилось бы, если бы ФБР раньше привлекло его к заданию.

– Интересно, почему Виктор дал вам пропуск. Может, потому, что она тоже американка. Но скорее всего, нет. – Коронер с любопытством посмотрел на Джоша. – Частный следователь... – Он нахмурился. – Я думал, вы из более серьезной организации, например, из ЦРУ. Или я просто насмотрелся детективов.

Джош отвел взгляд в сторону.

– Американка? Почему вы так думаете?

– Это только предположение, но смотрите... – Он откинул простыню. На пупке мертвой девушки была металлическая сережка цветов американского флага.

– Возможно, – задумчиво проговорил Джош. – Но она могла быть просто фетишисткой.

– Да, конечно. Или ее дружок был американцем, а мо-

жет... Так или иначе, но у нас неопознанное тело. – Он выпрямился и повернулся к Джошу. – М-да... Все эти тату, сережки, пирсинг... – Голос его замер, когда он заметил на левом ухе собеседника заклепку в виде пикового туза. – Дешевка все это. Или я чего-то не понимаю. Может, просто отстал. – Внезапно включился и зажужжал потолочный вентилятор. – Что сделала эта девушка? Есть предположения, за что ее убили?

– Понятия не имею. – Еще раз взглянув на мертвую, Джош натянул на нее простыню. – Просто оказалась не в том месте не в тот момент.

– А по-моему, дело не так просто. Кто-то поджег ее квартиру и только потом убил ее. – Коронер покашлял в обтянутую латексной перчаткой руку. – Говорят, первоначально договор на аренду квартиры оформлен на другое имя. Я еще не нашел женщину, которая подписала договор, чтобы спросить, кому она сдала квартиру. Разъезжает по Европе или...

– Минутку! – прервал его Джош и отошел от стола. Вытащив сотовый, купленный в местном магазинчике, он нажал кнопку Redial.

– Да, Виктор. Буду через полчаса или чуть раньше. – Он снова сунул телефон в карман.

– Что ж, думаю, мы довольно скоро выясним, кто она. – Коронер задвинул контейнер с телом на место, подальше от глаз.

Через двадцать минут Джош перешагнул обугленный по-

рог разрушенной квартиры. Снаружи кирпичные стены были целы, но внутри царил страшный хаос. С потолка капала вода, воздух был пропитан едкой вонью жженого пластика.

Он закашлялся, прикрывая рот. Виктор Чонг коротко пожал ему руку.

– Определенно это поджог, – заметил Виктор, офицер местной полиции, держа под мышкой каску. Судя по его усталому лицу с пятнами сажи, он провел много времени в этих дымящихся развалинах. – Видели тело? Ваша пропавшая?

– Нет, она не та, кого я разыскиваю. – Через плечо Виктора он заглянул в маленькую студию, где жила погибшая девушка.

– Не могу себе представить, чтобы я изо дня в день занимался розысками пропавших людей. Сплошное однообразие.

– Работа как работа, – сухо заметил Джош.

Джош обошел Виктора, приглядываясь к стенам, оклеенным дешевыми обоями с рисунком виноградных лоз, только местами покрытыми сажой и копотью. Маленькая квартирка была практически полностью сожжена. Вода приканчивала то, что не успел погубить огонь. Джош вздохнул, входя в комнату. Виктор шел следом.

Груда книжек в мягких ярких обложках, обгоревших по краям. Развалившийся столик – скорее фанерный, чем деревянный. Небольшой письменный стол, почти не тронутый

огнем, если не считать груды мокрой сажи на его поверхности. Он сильно отличался от остальной мебели – выглядел старинным, оригинальным. Столешница была изготовлена из какого-то благородного дерева, на ножках поблескивала резьба. Джош натянул перчатки и выдвинул верхний ящик тумбочки. Там были только эластичные резинки и обручи для волос, ручки и пустые блокноты. Огонь не затронул эту часть комнаты. Он быстро выдвинул нижний ящик. На этот раз обнаружили несколько папок. Он наскоро перебрал их, остановился и вернулся к началу. Уголкем глаза он заметил наблюдающего за ним Виктора. Он не знал, сколько времени Виктор позволит ему производить несанкционированный обыск квартиры, прежде чем прикажет пожарным и полицейским снова приступить к делу. В данный момент те отдыхали. Пожар бушевал всего пару часов, и Джош воспользовался моментом, как всегда делал, оказываясь на месте преступления в других странах по всему миру. Приходилось спешить. Он оставил папки и перешел к среднему ящику, достал синюю кожаную папку и нажал металлическую скрепу. Папка открылась, внутри ничего не было.

Он оглянулся через плечо. Виктор на него не смотрел. Тогда он вернулся к нижнему ящику тумбочки, где быстро перебрал папки, заглянув в картонную папку. Ничего, кроме маленького листочка бумаги с наспех набросанной запиской, подписанной «Эрин», и расписки от имени Эрин Келли.

«Скажи Майку, что я последовала его совету».

Фраза была написана аккуратным почерком в отличие от более решительного росчерка, что только подтверждало то, о чем говорила подпись. Она была сделана Эрин Келли или женщиной, в настоящее время так себя называющей. Женщиной, которая была Эрин Келли Аргон до того, как недавно сменила свой паспорт и фамилию. Двадцать девять лет назад ее родители прибыли по делам в Канаду, где у ее матери случились преждевременные роды. В результате Эрин получила гражданство этой страны и, когда сбежала, воспользовалась этим. Он взял обе улики, сложил и спрятал в карман. Затем закрыл этот ящик, выдвинул средний и надавил пальцами на тонкий край, который нащупал раньше, – он поддался. Выдвинув ящик еще больше, он обнаружил потайное отделение.

– Что тут у вас? – спросил оказавшийся рядом Виктор.

Не отвечая ему, Джош достал из тайника американскую лицензию водителя и паспорт. Раскрыв паспорт, он увидел, что тот подтверждает первое свидетельство.

– Вот вам идентификация. Эмма Уайт. Ловко она спрятала документы от воров.

– Здорово! Отличная работа, дружище!

Джош поморщился и потер шею.

– День был долгим. Оставляю это вам. – Он собирался откланяться. – Убитая определенно не та женщина, которую я разыскиваю.

– Что ж, желаю удачи, – искренне сказал Виктор.

Джош вышел из квартиры и позвонил по номеру, который будет доступен еще всего несколько часов.

– Это не она, – сказал он в трубку. – Но она здесь. Кто бы ни был тот ублюдок, который ее отслеживает, теперь ему известно ее последнее место жительства.

– Что с тобой? Похоже, ты выдохся.

– Неудивительно, когда последние два года постоянно в дороге.

– Хочешь сказать, что тебе это не нравится?

– Не очень. Верн, после этой поездки мне понадобится отпуск. Мне нужно съездить домой.

– В твой жилой фургон? Джош, если ты забыл: у тебя нет семьи, и живешь ты в трейлере.

Джош сунул руку в карман и погладил потускневшую бу-синку дешевой сережки.

– Для меня это дом, Верн. И не важно, есть у меня семья или нет, но мне нужен отдых.

– Ну ладно, согласен.

На другой стороне улицы хлопнула дверь. Он завернул за угол и остановился в переулке, откуда мог незаметно следить за всеми, кто входит и выходит из пострадавшей квартиры.

– Верн, что дает этот случай? Еще один погибший, на этот раз женщина. Каждое проклятое задание... Я уже сыт по горло видом мертвых женщин. Эта хотя бы не была изнасилована... хотя какое это имеет значение. Смерть есть смерть.

– Ты принимаешь все слишком близко к сердцу, – сказал

Верн Фергюсон, директор отдела ЦРУ, в котором работал Джош.

Он посмотрел вдоль узкого переуллка и, набрав полную грудь воздуха, задержал дыхание.

– Верн, ты сказал, что у тебя есть новые сведения? Какие именно? – Он осматривался вокруг, не пропустив переполненный мусорный бак и собаку тигрового окраса, роющуюся в отбросах. – У меня мало времени, так что не будем тратить его на разговоры. Давай выкладывай.

– Разведка нашла ее в Джорджтауне, Малайзия.

– В Джорджтауне? Черт, Верн! Что же ты мне раньше не сказал! Ты же знаешь, «Анархисты» не тратят время попусту. Они же не просто байкеры. А она скрывается уже пять месяцев.

– Да, знаю, – просипел Верн. – Она устала, а они не оставят ее в покое, понимают, что им светит суд.

– Так какого черта мы болтаем с тобой!

Джош нахмурился и бросил мобильный в ближайший мусорный бак.

Глава 2

Джорджтаун, Малайзия, понедельник, 12 октября

– Оказать уважение. Снискать уважение, – диктовала Эрин Келли, записывая эти слова на доске и... внезапно дрогнувшая рука прочертила ниспадающую линию. Стоя спиной к классу, она провела кончиком языка по пересохшим губам. Одно написание слова «уважение» вызывало у нее внутреннюю дрожь.

Погода стояла не по сезону жаркая, и в это раннее утро в тесном помещении класса было невыносимо душно. Луч света скользнул по доске, выхватив только что написанные ею слова. Она вздрогнула, как если бы оказалась в луче прожектора, будто после стольких месяцев ее все-таки обнаружили. Это невозможно, успокаивала она себя, слыша за спиной беспокойное ерзанье школьников. И, как часто делала в последнее время, напомнила себе, что ей уже ничего не грозит, что прошло уже много времени, так что никто ее не найдет. К ней наверняка уже потеряли интерес. И снова она подумала, не обманывает ли себя, действительно ли ее оставили в покое? В глубине души она понимала, что однажды преследователи опять нападут на ее след и ей снова придется бежать, но, к счастью, это будет еще не сегодня.

Она положила мел и повернулась к классу.

– Сегодня мы будем изучать понятие «уважение», – объявила она на английском.

В этой школе она преподавала английский детям, которые, помимо родного малайского языка, бегло говорили на английском. Здешние ребяташки зачастую владели двумя и даже тремя иностранными языками.

В конце класса толстый мальчуган беспрестанно вертелся на парте. Его сосед с угрюмым видом шуршал тетрадками. Сидящие на первой парте ребята тихонько о чем-то шептались. Остальные мальчишки смущенно поглядывали на нее. Они уже знали, что сейчас последует. В школьном дворе ребята не упускали случая подразнить более слабых и неуверенных в себе мальчуганов. И с первого же дня работы в школе она дала им ясно понять, что не потерпит этого.

Ей помнилась другая школа, далеко-далеко отсюда, другой класс и другой ребенок – маленькая девочка, которую все били и унижали.

«Оставьте мою сестру в покое, пошли прочь!»

В ее воображении предстала испуганная рыжеволосая девочка с острыми коленками, окруженная детьми, которые обзывали ее, дразнили, дергали за волосы и всячески издевались. И она всегда с криком врывалась в круг этих ребят, разгоняла их тумаками и вызволяла сестренку из рук мучителей.

Она перевела взгляд на тщедушного мальчика на передней парте. Он не смотрел на нее, а рылся в своем ранце с на-

клеенными на него фигурками бегущих и прыгающих детей.

— Прежде чем мы приступим к уроку, кто из вас вызовется пойти к мистеру Дэниелу и сказать, что у нас не работает кондиционер?

— Его отключили, мисс, — сказал Ян. — Они всегда так делают в октябре.

— И потом, мистер Дэниел уехал, — размахивая руками, сообщил Исаак.

— По делам, — добавил Ян.

— На вашей новой машине, — вставил Исаак, обожавший все средства передвижения.

— Понятно. Я не знала, что он так рано уедет.

Она одернула блузку, прилипшую к спине, вытерла пот со лба и посмотрела в окно на автостоянку. Друг он ей или нет, но она и не думала одалживать свою машину по пустякам. Впрочем, Дэниел и не просил. Он собирался ехать к стоматологу общественным транспортом, для чего понадобилось бы полдня. Понимая, какую боль причиняет больной зуб, и зная, что гордость не позволяет ему просить об одолжении, она сама предложила ему воспользоваться своей машиной и даже настояла на этом.

— Итак, приступим. — Она указала на доску. — Уважение.

Обычно мальчишки десяти-одиннадцати лет и минуту не могут посидеть спокойно, а эти сидели прямо и буквально ели ее глазами.

— Кто знает значение этого слова?

Она взялась за спинку своего стула. Солнечный луч скользнул внутрь и, отразившись от хрустальной вазы, ослепил ее. Она переставила вазу с орхидеей на другой конец стола. Учителя, с которыми она ходила на ланч, преподнесли ей вчера этот подарок на день рождения и даже спели «С днем рожденья тебя». Правда, ее день рождения был не вчера и даже не в октябре, а много месяцев назад и в другой жизни.

Уголком глаза она уловила какое-то движение на парковке. Сердце у нее стукнуло, и она на мгновение отвлеклась.

– Мисс Келли, – настойчиво позвал ее Джеффри ломким голосом подростка.

– Подожди, – сказала она, жестом приказав ему сесть.

За окном подрагивал раскаленный воздух, раскидистая тень от кроны старого дерева не спасала от жара. На парковке поблескивал корпус ее новенькой лимонно-желтой «назы-сутера». Значит, Дэниел еще не уехал.

Она невольно стиснула руки. К ее машине спокойно приближался человек, в котором она узнала школьного завхоза Дэниела. А тот, кого она заметила раньше, исчез. Она облегченно перевела дух, повернулась к ребятам и указала на доску.

– Давайте прочтем эти слова хором.

– Оказать уважение. Заслужить уважение, – повторяли ребята. Их детские голоса звучали торжественно.

– А теперь поговорим о значении этого слова. Я хочу...

И вдруг снаружи сверкнула яркая вспышка света и раз-

дался грохот, заглушивший конец ее фразы. Где-то в школе закричали. Хлопнула дверь.

Она подбежала к окну, дети повскакивали с мест.

Языки пламени рвались вверх, всю стоянку застилал густой дым.

– Боже мой! – Она отшатнулась и застыла.

– Мисс Келли? – раздался рядом тонкий голосок.

– Вы видели?! – закричал кто-то еще.

Дети, она совсем забыла... Рядом какой-то мальчишка попытался протиснуться к окну. Нужно спасти детей!

– Все по местам, быстро! Отойдите от дверей! – Она стала двигать свой стол к двери, но та уже распахнулась, и дети высыпали в коридор.

– Они уже здесь, – в ужасе прошептала она.

Глава 3

Пламя рванулось ввысь, и Джош одним прыжком покрыл расстояние, отделявшее его от превратившегося в клубок огня автомобиля. Все вокруг затянул черный дым, и на парковке остро запахло бензином и горящим металлом. К нему примешивался отвратительный сладковатый запах горячей плоти.

Только не это!

Прикрыв глаза от слепящего пламени, он разглядел за колесом почерневшую фигуру человека.

Он смотрел на это жуткое зрелище, и сознание его машинально сделало два вывода: это не она – тело слишком крупное; значит, «Анархисты» – члены банды байкеров – напали на ее след. Наконец он отошел и скрылся за побегами виноградаря, растущего перед школой. Теперь, когда он знал, что жертве не нужна помощь, его не терзали угрызения совести, и он пристально смотрел на горящий автомобиль. Из школы доносились детские вопли и крики. Две учительницы суетились, пытаясь успокоить детей. Он переместился за угол здания и осторожно выглянул оттуда.

Дети возбужденно бегали по двору, смотрели на огонь, приставив к глазам кулачки на манер бинокля. Седовласая женщина отдавала приказания, указывая на вход в школу. Из дверей здания на крыльцо выбежал мальчишка в синей

форме, и она ловко ухватила его за шиворот.

Джош перевел взгляд на вторую дверь. «Ну а ты где?»

Он сдвинул на затылок вязаную шапку и бросил взгляд на объятый пламенем корпус машины. Затем снова посмотрел на фасад школы, раздумывая, не проникнуть ли в нее с черного хода. Но быстро отказался от этой мысли. Если он сейчас столкнется с Эрин, она снова скроется. Слишком много времени потратил он на ее поиски, чтобы так рисковать.

«Ну, иди же!» – мысленно обратился он к ней, поражаясь, как ей до сих пор удавалось остаться в живых. Судя по тому, что он о ней знал, ей впервые приходилось быть в бегах, но зато здорово везло. Но везение не могло продолжаться вечно.

– Дэниел! – услышал он отчаянный женский крик.

– А вот и ты! – пробормотал он.

Помимо имени и гражданства, она изменила свою внешность, но он узнал бы ее где угодно. Теперь у нее были светлые волосы, собранные в строгий пучок, вероятно, чтобы казаться старше. Но даже издали он узнал эти ярко-голубые глаза и чуть выступающие скулы. Он часами изучал и запоминал это лицо, как всегда, когда приступал к розыску очередного пропавшего человека. Только на этот раз ему хотелось знать о ней гораздо больше, например, ее голос. Теперь он его слышал.

Она застыла на месте, не отрывая взгляда от горящего автомобиля. Джош осторожно приблизился.

Тут он заметил какое-то движение и, повернувшись, увидел, что один из мальчишек вырвался из толпы и направился к машине.

– О черт! – вырвалось у него.

Языки пламени лизали машину, и кто знает, выгорел ли весь бензин при первом взрыве. Очертя голову он бросился вперед, схватил мальчишку и откатился с ним в сторону, подальше от горящего потрескивающего металла.

Мальчишка завизжал, и Джош прижал его одной рукой к земле.

– Она может снова взорваться. Не приближайся, если не хочешь сгореть заживо. – На всякий случай он повторил все это по-малайски.

Паренек кивнул, и Джош отпустил его и проследил, как он подбежал к столпившимся на безопасном расстоянии друзьям. Ребята обступили его как героя, который осмелился так близко подобраться к горящей машине, а потом оказался в руках неизвестного человека. Учительницы действовали каждая по-своему. Одна загнала свою группу учеников в школу, а вторая что-то горячо втолковывала своим подопечным. Неподалеку от входа в школу он увидел еще двух женщин, но их внимание было приковано к машине.

Джош снова оглянулся на автомобиль. Из него продолжал валить густой черный дым. Издали уже слышался нарастающий вой сирен.

Он задумался. Ему удалось подобраться к ней достаточ-

но близко. Интуиция подсказала ему проверить начальные школы в Джорджтауне; она вполне могла затаиться там, думая, что на время окажется в безопасности. В воскресенье с помощью знакомого местного сыщика он просмотрел сведения о каждой школе, где преподавался английский язык и куда за последние несколько месяцев была принята новая преподавательница иностранного языка.

Дождавшись, когда в школе начались занятия, Джош отправился к ней на квартиру. Хотя было ясно, что «Анархисты» уже напали на ее след, он надеялся найти доказательства того, что она и была той учительницей, которую они нашли по школьным документам. Он проник в дом через вход со двора. К счастью, старое здание не было оборудовано сигнализацией, но какой-то старик, очевидно, хозяин дома, увидел его в тот момент, когда он выходил из ее квартиры. Джош убедился, что она действительно была той учительницей и женщиной, которую он разыскивал.

Вдалеке гора Пенанг отбрасывала на долину зловещую тень, ее острые вершины едва просматривались сквозь дымку. Он обвел взглядом столпившихся прохожих, запоминая лица, номера машин, местоположение. Ничего!

У него желваки заходили от досады.

Она исчезла.

Глава 4

Эрин свернула за угол и остановилась перевести дух. Мимо промчался грузовик, извергая черные клубы выхлопных газов, впритык за ним шла группа мотоциклистов. За мотоциклистами катился маленький автомобильчик с квадратным кузовом, в каких развозят товары по мелким лавкам. Вдруг все резко затормозили – дорогу перекрыл огромный ярко-красный трейлер с рекламой кока-колы, перед которым в переулок протискивался мебельный фургон. Кто-то оглушительно засигналил, велосипедист круто свернул в сторону, а пешеходы стали торопливо пробираться через забитый машинами перекресток.

Нервно теребя ремешок сумки, она искала взглядом такси. Одна машина вырвалась из плотного потока и подъехала к тротуару. Эрин бросилась к ней, рывком открыла дверь и скользнула внутрь.

«Сосредоточься!» – мысленно приказала она себе и выпалила шоферу адрес. Тот озадаченно обернулся, и ей пришлось повторить его более четко.

Вдали выли сирены полицейских и пожарных машин, опасность подходила все ближе.

– Дэниел! – горестно прошептала она, но тут же себя одернула и выглянула в окно.

С такси поравнялся мотоцикл необычной модели. Ноги

водителя были высоко подняты, а сам он сидел, откинувшись назад, на низком сиденье. Он оглянулся на нее, и на его загорелом бородатом лице возникла улыбка. Точнее, довольно зловещая ухмылка. Эрин быстро нажала кнопку запора дверцы.

Стиснув пальцы в кулак, так что ногти впились в ладонь, она едва сдержала подступившие слезы.

Ей не хотелось скрываться, но другого выхода не было. Все прояснил разговор с Майком Олеском. Офицер полиции в отставке и друг ее отца, Майк был единственным человеком, которому она могла откровенно все рассказать и спросить совета. Она никогда не забудет этот разговор, ведь после него ее жизнь полностью изменилась.

* * *

Он стряхнул пепел в стеклянную пепельницу с поблекшей эмблемой Голливуда.

– Я знаю, как это бывает. Власти делают заявление, обещают найти убийцу. Но в данном случае банде «Анархисты» противостоит местная полиция. У нее нет ни шанса. Другое дело, если бы этим случаем занимались федералы.

– А почему они им не занимаются? – спросила она, заранее страшась ответа.

– Скоро займутся. Если ты сама не придешь в полицию, тебя вызовут на допрос официально. Думаю, у тебя есть день

или того меньше.

– Нет, я не могу, – ответила она. – Я не стану отвечать на их вопросы.

– Пойми, Эрин, у тебя нет выбора. Почему ты не хочешь добровольно дать показания?

Она упрямо покачала головой.

– Но иначе тебя обвинят в противодействии правосудию.

– И посадят в тюрьму? – По крайней мере, там она будет в безопасности.

– Кто знает... – Он тяжело закашлялся. – Говорят, «Анархисты» на все пойдут, чтобы отмыть от тюрьмы своего главаря Деррика Риза. Если мне удастся перекинуться словом с офисом шерифа, мы перенесем это дело на федеральный уровень. Тогда будет проще.

– Нет, не могу.

Он задумчиво потер переносицу:

– Если ты сбежишь, то автоматически станешь подозреваемой в преступлении.

– Говорю тебе, я не могу. Лучше я скроюсь. Ты мне поможешь?

– Эрин, ты с ума сошла? Ты слышала, что я сказал? Если я смогу связаться с федералами и ты признаешься, что была на месте преступления, они применят к тебе программу защиты свидетелей.

– И потребуют, чтобы я дала показания, и мне нужно будет присягнуть, что я буду говорить только правду.

– Конечно. Эрин, в чем дело? Кого ты покрываешь?

Она молчала.

– Майк, кто это был? Кто меня подставил?

Он глубоко затянулся самодельной сигаретой, глядя на нее из-под густых бровей.

– Слышал, что как раз сегодня утром один из твоих отпеченных дружков визжал громче, чем поросенок под ножом.

– Стивен! – прошептала она. Несмотря на все, предательство больно уязвило ее. Она никому не могла сказать, кто на самом деле был свидетелем убийства.

Дым от сигареты Майка кольцами поднимался к потолку. Она вдруг закашлялась.

– Майк, я не могу тебе все сказать. Поверь мне на слово. Мне нужно сбежать, нужно исчезнуть. Ты мне поможешь? Вопрос идет о жизни и смерти. Пожалуйста, просто поверь мне.

Он долго смотрел на нее в раздумье, наконец кивнул:

– И долго ты собираешься скрываться?

– Не знаю. Сколько понадобится.

– Идем. – Он сделал ей знак рукой. Она вошла за ним в дом, и они составили план действий.

* * *

Вздвогнув, она очнулась от воспоминаний. Ее одолевала страшная тоска по дому, желание оказаться там, где все это

началось, – в Сан-Диего. Но она знала, что, возможно, уже никогда не увидит дома.

Она открыла глаза и заставила себя выкинуть из головы мечты о доме.

«Внимание!» – напомнила она себе, когда такси свернуло на забитую машинами улицу, ведущую к ее кварталу. Над головой раскачивались рекламные растяжки. Машина пробиралась по людным улицам все дальше, а она думала, правильное ли решение приняла. Не лучше ли было сразу отправиться в аэропорт? А если сейчас они гонятся за ней? Или считают, что она погибла?

Они.

Она так долго скрывалась от этих «они», у которых не было лица.

Взгляд ее упал на старинный британский особняк в викторианском стиле, с его крепкими каменными стенами, стройно возносящимися ввысь. Мир вокруг него стремительно менялся, а он стоял, гордый и неколебимый как скала, не желая уступать свои позиции. Он живо напоминал ей о доме и придавал мужества.

Такси свернуло за угол, и вокруг все снова стало иным. Если ей что-то и нравилось в Джорджтауне, то вот это смешение старого с новым, взаимопроникновение английских и малайских традиций. Она нарочно сняла квартиру относительно недалеко от школы, в одном из самых оживленных районов Джорджтауна, где вдоль улочек теснились лав-

ки, магазины и открытые киоски, а за ними высились заурядные кирпичные дома. С первого взгляда ей понравился этот район.

Когда такси остановилось и она открыла дверцу, в нос ударил резкий запах карри, смешанный с вонью коллектора. Этот запах уже ассоциировался у нее с ее здешним домом. После двух месяцев пребывания в Джорджтауне он стал казаться ей привычным и надежным. Но так было раньше, с горечью напомнила она себе.

– Подождите меня, пожалуйста, – попросила она водителя, выходя из машины.

В узком коридоре с выцветшими обоями было пусто. Тишину нарушали только бормотание телевизора, доносящееся из-за одной двери, да рокот старой стиральной машины в подвале. Она остановилась около темной деревянной двери в конце коридора. Ей вдруг показалось, будто она здесь в первый раз, будто этого кошмара и не было.

Дэниел, вспомнилось ей, и к горлу подступили рыдания, угрожая лишить ее самообладания. Нужно было думать о побеге, но из головы не выходил Дэниел. Он был одним из немногих ее друзей в Джорджтауне и остался бы живым, если бы она не одолжила ему свой автомобиль. Он не просил ее об этом, она сама уговорила его воспользоваться ее машиной. И на ней лежит вина в его смерти.

«Из-за тебя, все из-за тебя», – стучало у нее в голове.

«Прекрати, перестань немедленно!» Сейчас не время для

самобичевания и даже для скорби. Нужно поскорее бежать, пока из-за нее больше никто не пострадал. Эрин взялась за круглую ручку и нерешительно остановилась, закусив губу.

– Эрин!

Она сильно вздрогнула, едва удержавшись от крика, и круто обернулась.

– Янг! Как вы меня напугали!

– Сегодня вас спрашивал какой-то человек. Он нашел вас? – спросил владелец дома, худой человечек с унылым лицом и поникшими плечами. – Извините, но, когда он ушел, я открыл вашу дверь, только чтобы убедиться, что все в порядке. Нужно заменить несколько замков в доме. – Он пожал плечами. – Правда, не так уж часто у нас залезают в дом, но никогда не знаешь... – Он кашлянул, и хриплый звук отошел в пустом коридоре. – Очень рад, что у вас все обошлось.

– Спасибо, Янг. Не знаю, что бы я без вас делала.

– Ничего, мне это не трудно, – сказал Янг, но озабоченно всмотрелся в нее и шагнул ближе. – Помните, я уже говорил, что вам кое-кто нужен. У меня две дочери вашего возраста. Да вы знаете, а с одной из них уже виделись. – Он помолчал. – Так вы уверены, что все в порядке?

– Да, конечно, не беспокойтесь. А скажите, как он выглядел, этот человек? – спросила она, стараясь удержать голос от дрожи.

– Крупный парень, примерно ростом шесть футов, может,

выше. Трудно сказать. – Он усмехнулся. – Не знаю. Одет хорошо, аккуратно.

– Это был малаец?

– Н-нет. Говорил с акцентом, не с австралийским, с каким-то другим.

– Спасибо. – Она не спросила про цвет его волос и кожи... Да какая разница? Она и без Янга знала, что человек не был малайцем. И все-таки... – Какого цвета у него волосы?

– Не знаю. На нем была такая вязаная шапка. Слушайте, я не думаю, что он вернется, – завершил он, звеня ключами.

Дрожащей рукой она повернула ключ в замке и остановилась на пороге. Затем распахнула дверь шире и стала лихорадочно осматривать комнату. В коридоре стукнула какая-то дверь, заставив ее вздрогнуть.

Она прислонилась к косяку двери, словно он мог придать ей сил, вернуть все в нормальное русло, повернуть часы вспять. Но ничего не изменилось. Она обвела взглядом застеленную одеялом раскладушку, нишу с крошечной кухонькой, маленький телевизор в дальнем углу. Из узкого окна, выходящего на улицу, было видно ожидающее ее такси.

– Вот и все, – прошептала она. – Прощай, мой последний приют.

Слезы навернулись ей на глаза, она тяжело вздохнула, достала платок, вытерла глаза и высморкалась.

Быстро сдернув одежду с плечиков и опустошив ящики, она побросала свои скудные пожитки в небольшую сумку и

в рюкзак и, не оглядываясь, захлопнула за собой дверь и убежала к такси.

– Пожалуйста, в аэропорт.

Она уселась в машину, одной рукой придерживая вещи, а другой потирая висок, где пульсировала тупая боль. Таксист рывком тронул машину с места, и она поспешно схватилась за спинку переднего сиденья.

* * *

Джош незаметно выскользнул из задних дверей школы, засовывая в карман рекламный проспект, который нашел у нее в классе. Теперь он исчезнет, предоставив местной полиции заниматься сгоревшей машиной. Он взглянул на часы, которые, в числе прочих функций, служили навигатором. Он не ожидал, что в ее автомобиль подложат взрывное устройство. Сам он планировал установить в ней миниатюрное устройство слежения, что позволило бы ему следовать за ней, куда бы она ни поехала.

Жертва взрыва – расходный материал, случайный человек. Только так и нужно было считать, чтобы не отвлекаться на эмоции, не сбиться со следа. За время своей работы Джош видел множество провалов, допущенных из-за стресса, и не собирался стать его жертвой.

Расходный материал.

Погиб школьный завхоз. Он слышал, как одна из учитель-

ниц потрясенно объясняла своей коллеге, что машина принадлежала Эрин Аргон и что она одолжила ее завхозу, чтобы куда-то съездить. Следовательно, она осталась жива.

Скроется она на поезде или самолетом? И куда направится? Он восстановил в памяти маршрут ее пятимесячных скитаний. Ее подтолкнули бежать скорее страх и неудачный совет, чем непосредственная опасность. Изменив имя и обладая канадским паспортом, она ухитрялась благополучно скрываться до последнего времени, когда ему поручили это дело. Пока что ей чертовски везло, но он понимал, что нужно поскорее найти ее, пока его не опередили «Анархисты».

Если не говорить о везении, просто поразительно, как легко ей удалось исчезнуть. Она пересекла границы примерно десяти государств. Причем только два раза задержалась на некоторое время в одной стране: пару недель провела в Сингапуре и еще здесь, в Малайзии. Так куда же направится женщина, переезжающая с континента на континент, уже решившая, что теперь она в безопасности, и внезапно вставшая перед необходимостью снова бежать от преследователей?

Он поставил себя на ее место, и в нем сразу зародилось сомнение. Сомнение, что возможен и другой способ. Он откинул эту мысль. Она была его заданием, не больше. Он достаточно хорошо изучил ее, понимал ее состояние. Она измотана, поэтому отправится в какое-то укромное место, чтобы собраться с силами и придумать, куда бежать дальше. Ибо на этот раз она бежала, не успев составить план. Куда же она

двинется? Рука его нащупала брошюру в кармане, и он удивился, до чего все просто.

– Что ж, мысль дерзкая, даже рискованная, – пробормотал Джош и улыбнулся.

Он любил рисковать, полагаться на свой безошибочный инстинкт, заранее зная, что попадет в точку. Ведь кому, кроме него, известно, что она интересуется знаменитыми пещерами с летучими мышами, что находятся в Национальном парке Гунунг-Мулу? Вряд ли она говорила об этом своим коллегам. Он бы и сам об этом не подумал, если бы она не сбежала из школы с одной дамской сумочкой, забыв в классе наплечную сумку. И если бы он не догадался пробраться в класс, где и обнаружил ее, а в ней – этот рекламный проспект о пещерах в Гунунг-Мулу.

Он схватил такси и велел мчаться в аэропорт, а сам продолжал размышлять. Она испугана. Выберет она долгий путь по воде или предпочтет самолет? Пожалуй, самолет. Если она достаточно сообразительна, а она уже это доказала, то всего пара перелетов по стране, и она запутает следы, ее будет уже труднее разыскать. Еще несколько пересадок, и она снова исчезнет. Нужно добраться в аэропорт, убедиться, что его догадка верна, и постараться взять билет на тот же рейс, что и она. Джошу стало немного спокойнее, и он откинулся на спинку сиденья.

– Черт! – пробормотал он, вдруг вспомнив о человеке, из-за которого она и стала беглянкой.

– Ну что ж, Майк Олеск, вот мы и встретились.

Он протянул ему руку.

– Некогда мне с вами разговаривать, – угрюмо ответил седой человек с обветренным загорелым лицом.

– Вы ведь служили городским копом, – напомнил Джош.

– А какое вам до этого дело?

– Я из ЦРУ. – Он показал свое удостоверение.

– И хотите узнать об Эрин?

– Не думал, что это будет так легко, – сухо заметил Джош.

Он действительно не рассчитывал, что старик признается в знакомстве с ней.

– А больше я вам ничего не скажу, – угрюмо проворчал тот.

– Ей грозит опасность, – сказал Джош. – И вы можете помочь мне найти ее.

– Откуда я знаю, что вы тот, за кого себя выдаете?

– Я могу получить ордер на допрос, – сказал он, но это было всего лишь мягкой угрозой.

– Только у вас нет на это времени, да? Ведь примерно через месяц начнется суд. Следователям нужна живая Эрин, а «Анархистам» – мертвая. Она свидетельница, которая может всех их подвести под монастырь. – Майк покачал головой.

– Почему?

– Если вы не знаете... Она стала свидетельницей убийства, только это было не просто убийство, так ведь? Нет! Гла-

варь банды вдруг убивает того, через кого к банде текли деньги из Европы. – Он провел рукой по седым волосам. – Вы не единственный, кому это известно и кто охотится за Эрин.

– А вы хорошо ее знаете? – спокойно спросил Джош, подзревая, что здесь кроется что-то еще. Слишком уж легко старик выдал эти сведения, и опыт подсказывал ему, что это не просто так.

Майк удивился вопросу и украдкой бросил на него взгляд налитых кровью карих глаз.

– Не скажу, чтобы очень хорошо. Я знал ее ребенком, когда работал с ее отцом. А потом мы потеряли связь, пока... Словом, пока она не пришла ко мне за помощью.

– И вы помогли ей исчезнуть.

– Вроде того. Но я не знаю, где она сейчас. Не слышал о ней уже несколько месяцев.

– Две недели, – пробормотал Джош.

Машина мчалась в густом потоке движения. Всего две недели прошло с его разговора с Майком Олеском, и за это время он напал на ее след, который привел его в Сингапур, а потом сюда, в Джорджтаун.

Пещеры Гунунг-Мулу в Национальном парке. Он открыл рекламный проспект. В другой ситуации эти прекрасные фотографии вызвали бы у него восхищение. Здесь приводились, как обычно, короткие и тщательно отредактированные сведения о знаменитых пещерах, в которых ему уже довелось

побывать. Парк располагался в отдаленном месте, добраться до него можно было только водным путем, занимающим десять часов, либо на маленьком самолете. Это было отличным местом для укрытия, но в то же время – западней. В спешке она могла об этом не подумать.

Он посмотрел в окошко и улыбнулся.

Он преследовал ее, шел буквально по пятам, о чем она и не подозревала.

Глава 5

Примерно час ушел у Джоша на то, чтобы проложить ложный след Эрин Келли – из Мири, Малайзия, через Пекин в Гонконг, где он забронировал на ее имя номер в отеле и арендовал машину. Но это задержит ее преследователей всего на день-два.

– Джош, они предлагают за ее убийство десять миллионов. – Верн, чье румяное лицо резко контрастировало со светлыми волосами, сидел за письменным столом, протянув на него ноги и скрестив руки на груди. – Но, как говорится, не всегда побеждает тот, кто стартовал первым.

* * *

С момента их разговора прошло совсем немного времени. Джош поправил рюкзак и влился в поток пассажиров в аэропорту Мири, напомнив себе, что, скорее всего, она успела снова изменить внешний вид. Несмотря на выкрашенные в иссиня-черный цвет волосы и скрытые за очками в тонкой оправе живые яркие глаза, он все равно ее узнал. Она выглядела более худой, чем на фотографиях, а из-за темных волос ее нежная кожа казалась бледнее, что придавало ей обман-

чиво хрупкий вид. Удачный ход, одобрил он, темные волосы помогут ей не выделяться из общей массы местных жителей. Жаль только, она не подумала или не успела как-то изменить светлый цвет кожи.

Что поделаешь, когда спасаешься бегством, не до таких тонкостей. Наверняка в Мулу она снова перекрасит волосы. Больше ей нечем себя защитить, во всяком случае, до тех пор, пока он не сумеет завоевать ее доверие.

Эрин Келли Аргон.

Ее оказалось не так просто выследить, как он рассчитывал. Она изумляла его на каждом шагу, проявляя редкую изобретательность, словно ей уже не впервой было скрываться. Да, конечно, Майк Олеск помог ей советом, но дальше-то она действовала самостоятельно и ухитрялась прекрасно замечать свои следы. Именно поэтому «Анархисты» долго разыскивали ее только в Штатах и отправились за пределы страны лишь незадолго до того, как Джош получил задание разыскать ее и доставить домой.

Но, судя по ее прошлому, ей никогда не приходилось скрываться. До этого убийства она вела ничем не примечательную жизнь.

Его до сих пор восхищали те, первые моменты ее исчезновения. Побег ее был блестящим, просто классическим. Она успела все тщательно продумать. Выехав из Сан-Диего, она еще в Штатах законным образом получила паспорт граждан-

ки Канады на имя Эрин Келли. И, отказавшись от мысли воспользоваться прямым рейсом самолета, добралась до Канады окольными путями, а там уже на поезде пересекла всю страну с юга на север. Но больше всего Джоша поразила ее следующий шаг. Каким-то образом ей удалось попасть на контейнеровоз, маршрут которого предусматривал заходы в различные морские порты и заканчивался в Восточной Европе. Да, ее изобретательность была достойна восхищения.

Он насторожился.

Эрин приближалась к стойке регистрации пассажиров. Он проследил за ней, затем направился в туалет, чтобы, в свою очередь, изменить свою внешность и превратиться из агента ЦРУ в обыкновенного туриста по имени Джош.

Эрин изо всех сил старалась сохранять непринужденный вид обычной туристки. После происшедшей утром трагедии это был ее уже третий перелет. Ей повезло, что нашелся билет на рейс в Мири, и теперь она рассчитывала попасть на самолет, который доставит ее в Национальный парк Гунунг-Мулу с его знаменитыми пещерами.

– Ох, едва успел! – раздался за ее спиной мужской голос.

Она обернулась и увидела улыбающиеся ей веселые карие глаза. У мужчины были темные вьющиеся волосы и симпатичное лицо, в котором было что-то мальчишеское. И все-таки она невольно сделала шаг назад при виде его бежевых шорт до середины икр и дешевой белой майки с эмбле-

мой авиакомпании «Куала-Лумпур». Только заядлый турист надел бы такую майку, не говоря уже о носках. Но теперь она ничему не могла доверять, во всем таилась опасность. Об этом говорил полученный ею сегодняшний жестокий урок. Судорожно вздохнув, она слегка улыбнулась мужчине.

– Действительно, практически в последний момент, – согласилась она.

Этого человека она раньше не видела, а его одежда выдавала в нем любителя путешествовать по миру. Нет, он не опасен.

Стоявшая впереди супружеская пара освободила место у стойки, и служащая пригласила ее подойти поближе. Она назвала свой вес и вес своего багажа, и через минуту все формальности были окончены.

Эрин вышла из терминала, и ее сразу обдало удушливой жарой. Воздух дрожал от зноя, искажая все вокруг. Казалось, даже от низкого кустарника, обрамляющего дорожку, полыхало жаром. Вдали, за ярко-зеленой зубчатой стеной леса, перемежающегося с ржаво-коричневыми выступами земли, высились голубоватые горы. На поле стоял маленький самолет с пропеллером, на боку которого сверкала красно-синяя эмблема малайзийской авиакомпании.

Пассажиры цепочкой направились к самолету, и у Эрин так колотилось сердце, что, казалось, все это слышат.

– Сегодня снова адская жара. Странно, – пробормотала она.

– Извините, что вы сказали? – поинтересовался тип в нелепой майке.

– Ой, простите, это я про себя. Глупая привычка.

– Это потому, что вы путешествуете одна. Со мной тоже такое случается, – весело сказал он.

– Наверное, – поддержала она разговор в надежде отвлечься от своих страхов.

– Это такой способ медитации – разговаривать с собой, – сказал он. – Так мне объяснили. Не очень понимаю, что значит медитация, кажется, что-то вроде помощи самому себе.

– Понятно. – Выдавив улыбку, она убрала волосы с открытого испариной лба.

Очередь снова продвинулась вперед, ожидая погрузки багажа.

– Следующий!

На весах появился чемодан.

Затем на них поднялся плотно сложенный мужчина.

– Самолет маленький – приходится следить за весом, – деловито пояснил «мужчина в майке», как она стала его называть про себя.

– Следующий!

– После вас, – сказал он и жестом предложил ей пройти вперед.

– Благодарю вас, вы очень любезны. – Она закусила губу, сдерживая дрожь в руках.

Внимательно посмотрев на него, она поняла, что он выше

ростом, чем ей показалось сначала. Вероятно, из-за крупного сложения. И он действительно был очень хорош собой, но какой-то чудаковатый, судя по этой дешевой майке из сувенирной лавки, слишком длинным шортам и кроссовкам с яркими носками. Правда, теперь он уже не выглядел отчаянным мальчишкой – резковатые черты лица придавали ему какой-то лихой вид.

Усевшись в кресло, она оглядела салон. Дополнительных пассажиров не было, только те, кого она уже видела у стойки регистрации. И ничего настораживающего. Пожилые супруги, увлекающиеся фотографией, судя по болтающейся на шее у каждого камере в футляре. Оба были слишком толстыми, что, как она уже поняла, у гангстеров считалось дурным тоном.

Вспомнив, как близко они к ней подобрались, она едва сдержала дрожь.

Она заставила себя успокоиться и снова занялась изучением попутчиков. Вот двое мужчин, сблизив головы, о чем-то восторженно щебечут, словно влюбленные. Один шаловливо поглаживает другого по длинным белокурым локонам. Ну, эти определенно не бандиты. Она облегченно вздохнула и стала смотреть в иллюминатор. Внезапно на нее нахлынули воспоминания.

– Эрин, ты не можешь нас оставить. – На глазах Сары выступили слезы.

– Но у меня нет выхода, Сара! Только ты никому не говори о том, что произошло.

– Но, Эрин, ты не уедешь! Я не отпущу тебя.

– Иного выхода нет, – повторила она, обняв сестру. – Ты же беременна, а это все меняет.

– Господи, как ты была права, когда говорила, что я веду себя глупо и опрометчиво.

– Ничего не поделаешь, Сара, нужно думать о ребенке. Я действительно не одобряла твое поведение, не одобряла твоего парня...

– Сбежавший отец, – горько пробормотала Сара. – Это будет мне уроком, теперь я всю жизнь буду сторониться мужчин.

– Не бойся, я сумею защитить и тебя, и ребенка, но для этого мне необходимо скрыться.

– А как же твоя работа?

– Ничего страшного, она ведь временная. Я всегда смогу устроиться в какую-нибудь школу.

– Но ты так любишь детей!

– Что делать? У нас нет другого выхода. Если я не уеду, «Анархисты» станут нас преследовать.

– А так они будут преследовать только тебя, – расплакалась Сара. – Неужели мне не удастся тебя отговорить?

– Нет, дорогая, и не пытайся. – Она крепко обняла сестру. – Я буду тебе звонить.

– Я люблю тебя, сестренка!

Мотор заработал, самолетик весь затрясся, развернулся на взлетной полосе, отчего пассажиры и багаж сместились в сторону, и взлетел. Эрин затаила дыхание.

Крепко стиснув руки, она смотрела в иллюминатор. Под ними расстилались бескрайние зеленые джунгли с выступающими за ними зубцами известняковых гор. На какое-то мгновение Эрин полностью овладел неподдельный восторг. Но уже через секунду она снова ощутила себя загнанной ланью, которой удалось лишь на время спрятаться от охотника. Нужно было поскорее придумать, куда бежать дальше.

– Невероятно красиво, правда? – сказал «мужчина в майке».

– Да, просто поразительно, – пробормотала она.

Пассажиры умолкли, любясь убегающими назад пейзажами, только супруги то и дело щелкали камерами и обменивались восторженными замечаниями.

– Меня зовут Джош, – непринужденно представился мужчина.

– А меня Эрин, – неохотно назвалась она.

Сколько времени она сможет здесь провести? Недолго, всего несколько дней – пока не составит план дальнейших действий. Придется покинуть Малайзию и перебраться в какую-нибудь другую страну, где ей нечего будет бояться. Но прежде нужно составить подробный маршрут, определить количество рейсов по стране. Для этого нужна карта, кото-

рой у нее не было.

Она судорожно вздохнула. Как же она ошибалась! Она думала, что находится в безопасности, и ослабила бдительность. И в результате из-за нее погиб ни в чем не повинный человек, а она снова стала беглянкой.

– Вам плохо? – заботливо нагнулся к ней Джош.

Вот опять, она даже не заметила, что он следит за ней!

– Вы боитесь летать?

Самолетик весь содрогался от рева двигателя.

Она промолчала, не отрывая взгляда от иллюминатора.

– Осталось совсем чуть-чуть, смотрите. – Он показал в окно. – Мы скоро приземлимся, и вам сразу станет лучше.

– Я... – Она хотела сказать, что вовсе не боится самолетов, но передумала.

Новой Эрин нельзя сходитья с людьми, нельзя откровенничать. Она долго не могла свыкнуться с необходимостью скрывать о себе правду, и до сих пор это у нее не очень получалось. Приходилось все время помнить о своем положении, вот как сейчас. Ложь была чужда ее натуре, прежняя Эрин была честной, открытой и доверчивой... Но той Эрин уже нет. Она заставила себя улыбнуться и повернулась к нему.

– Спасибо за заботу. Действительно, в этих маленьких самолетах мне как-то не по себе.

– Со мной тоже так было, – признался он. Сейчас он смотрел на нее серьезно и пристально, из-за чего его непринужденность казалась несколько искусственной.

Она вздрогнула.

– Вам холодно?

– Нет, ничего.

Самолетик начал снижаться, и густая зелень засияла под лучами солнца. В другое время все это было бы изумительно красиво. Но сейчас ей мешал упорный взгляд Джоша. Не хватало только, чтобы он ею заинтересовался.

Впрочем... Эрин уселась поудобнее и искоса взглянула на него. У нее начал созревать некий план. Ведь бандиты разыскивают одинокую американку, выдающую себя за гражданку Канады, учительницу младших классов. Они искали ее в школах и наконец нашли.

Один раз.

И найдут снова.

Путешествующая в одиночестве женщина невольно обращает на себя внимание. Лучше было бы снова изменить имя и внешность, но сейчас ничего не остается, как продолжать носить эту маску. Но кое-что она может изменить.

Она перевела взгляд на Джоша, и тот обрадованно улыбнулся.

А что, это может оказаться удачным прикрытием. За последнее время она стала привыкать к своему одиночеству. Ее подтолкнул бежать из дома отчаянный страх за сестру. Удаляясь от родной страны, она начала бояться за себя. Страх преследовал ее на каждом шагу, но она уже свыклась с ним, он стал ее второй натурой, напоминая, что она никому не

должна доверять.

Глава 6

Джош спускался по трапу самолета следом за Эрин, принаравливаясь к ее шагам и осматривая территорию аэропорта. Прорезанная в густых джунглях взлетно-посадочная полоса стрелой убегала вдаль. Гостиничный комплекс находился в стороне от джунглей с их непредсказуемыми обитателями и представлял собой очаровательную в своей примитивности деревеньку, состоящую из крытых бамбуком строений на сваях, соединенных между собой деревянными помостами на столбах, играющих роль тротуаров.

– Говорят, здесь останавливался не то король, не то какой-то принц Монако. Точно не помню, словом, кто-то из королевской семьи, – сообщила толстая женщина своему мужу, который возился с фотоаппаратом.

Подумать только, усмехнулся Джош. Он не слышал об этом, когда несколько лет назад приезжал сюда. Что ж, неплохо. Значит, здесь довольно надежная система безопасности.

Поглядывая на Эрин, он заметил единственный признак ее нервозности – она непрерывно теребила ремешок своей сумки.

Он перевел взгляд на пару, стоящую непосредственно перед ними и поэтому вызывающую у него настороженность. У них были одинаковые чемоданы на колесиках из жесткого

пластика – слишком большие и, как ему казалось, слишком тяжелые. Их багаж явно показывал, что эта поездка была самой рискованной за их путешествие, видно, набрали всякого барахла, чтобы ни в чем не испытывать недостатка. Нет, эти супруги не представляют угрозы.

Стоя в цепочке, люди тихо переговаривались и любовались изумительной панорамой отдаленных гор, которые возносили в небо острые зубцы своих серовато-белых известковых вершин, словно вырастая из зеленой массы джунглей. Он наблюдал за туристами, прислушивался к их разговорам, запоминал их, оценивал род их отношений, понимая, что эти люди могли осложнить их положение, если что-то пойдет не так. Горы и пещеры были для него лишь средством укрыться от погони. Гораздо больше его интересовали укромные уголки и расщелины, где мог скрываться убийца. Еще раз пересчитав пассажиров, он вместе со всеми направился к служащим гостиничного комплекса, которые ожидали прибывших у маленького автобуса.

Впереди группы встречающих стоял худощавый загорелый человек примерно пяти футов роста, в белоснежных брюках и в майке с логотипом «Ройял Мулу ресорт». Инстинкт сказал Джошу, что этого человека можно не опасаться, но он решил пока не составлять о нем окончательное мнение.

Из самолета спустили последнее место багажа, довольно объемистый рюкзак, и к нему сразу направилась Эрин.

Не успела она взяться за лямки, как он был тут как тут.

– Позвольте мне помочь вам, – сказал он. – А Мулу намного лучше, чем на фотографиях в проспекте, правда?

Она бросила на него настороженный взгляд.

– Я даже не ожидал такой красоты. – Он повел вокруг рукой. – А вы? – Эта банальная болтовня, по его мнению, как нельзя лучше подходила тому типу человека, в чьей шкуре он сейчас пребывал. Нужно только следить, чтобы не переиграть, и все будет в порядке.

– Я... Собственно, ради этой первозданной красоты я и приехала сюда. Как и вы, вероятно.

– Угадали. Вообще, я даже не знал об этом парке, пока меня не просветил мой друг. И так получилось, что я даже номер не зарезервировал. – Он пожал плечами. – Не люблю так путешествовать, но...

– У вас не заказан номер? В самом деле? – с легким удивлением и даже недоверием спросила она.

– А вы, конечно, заказали комнату заранее? – поинтересовался он, и она поспешно отвела взгляд.

– Разумеется, – сухо ответила она. – Вам повезло. В октябре не так уж много туристов. – Она нагнулась за своим рюкзаком.

– Может, лучше я?..

Их руки соприкоснулись. И что-то изменилось в ее лице, смягчилась жесткая линия сжатых губ.

– Он тяжелый. Позвольте мне, – сказал он.

– Спасибо, – ответила она и пошла вперед легкой походкой, слегка покачивая стройными бедрами.

В деревьях пронзительно крикнула какая-то птица, испуганно вспорхнула, сверкнув в воздухе блестящим черным оперением, и исчезла в лесу. Эрин вздрогнула и поскользнулась на мокрых после недавнего дождя досках тротуара. Он быстро поддержал ее за локоть.

– Осторожнее, – предостерег он.

Вскоре он придержал для нее тяжелую застекленную дверь в холл, откуда веяло охлажденным кондиционером воздухом.

– Мы зарезервировали для вас номер на двоих. – Регистраторша подняла взгляд и перевела его на Джоша, как будто он и был недостающей персоной. – Как вы просили.

– Правильно, – сказала Эрин. – Мой друг прибудет позже. – Она скользнула взглядом по Джошу, затем перевела его на настенные часы над стойкой.

Четыре часа.

Снова взглянув на Джоша, она увидела на его лице искреннее восхищение. Несмотря на очки в тонкой металлической оправе и эту нелепую майку, он уже не казался ей таким чужаковатым, как раньше. Было в нем что-то... непонятное, не поддающееся определению. Забрав у клерка свой паспорт, она крепко зажала его в руке и, хотя не смотрела на Джоша, чувствовала на себе его взгляд.

– Ваш друг? – разочарованно спросил он.

Она обернулась к нему и кивнула. Его пронизывающий взгляд не совсем соответствовал облику простака туриста. Глаза за стеклами очков казались подернутыми дымкой, а в четких линиях лица чувствовалась жесткость.

– А здесь чудесно, – сказал он, с явным удовольствием осматриваясь по сторонам.

Нет, все-таки он был не совсем обычным туристом.

Она сдержанно улыбнулась.

– Ну, увидимся, – сказала она и направилась вслед за консьержем, оставив его разбираться с регистрацией.

В ее номере были плетеный столик и кресло, а также удобная двуспальная кровать. Но ее больше интересовали окна, дверь и двор. Помимо двери выходом могло послужить окно, под которым вдоль дома тянулся узкий настил из стволов бамбука, которым, видимо, в случае необходимости можно будет воспользоваться. Но сначала нужно проверить, открывается ли окно, или придется разбить стекло. Потому что тогда стоит подобрать какой-нибудь подходящий предмет.

Она открыла дверцу стеного шкафа из окрашенного бамбука. Шкаф был пуст, если не считать старомодных проволочных вешалок для одежды. Она ощупала одну из них. Если понадобится, ее можно использовать как оружие. Не очень надежное, но все лучше, чем ничего.

Она помрачнела. Бандитов, что за ней гонятся, не напугаешь какой-то вешалкой. Они взорвали ее машину. Эти люди

знают свое дело, и только чистая случайность уберегла ее от гибели. Майк говорил ей, что они ни перед чем не остановятся, но она ему не поверила. А на деле они еще хуже. В затылке снова возникла тупая, ноющая боль. Как ей не хватало друзей, сестры, своей квартиры...

Она видела сестру за день до побега. Сара поклялась ей молчать, а Майк – сохранять бдительность, быть настороже. С ними все будет хорошо. Скоро у сестры родится ребенок, которого ей не стоило заводить. Одинокая женщина без стремления сделать карьеру и без мужчины – не самая подходящая мать. Но так считала Эрин, а не сама Сара.

Дом!

Она стиснула руки.

«Соберись!» – призвала она себя и, тяжело вздохнув, отбросила тоскливые мысли.

Она закрыла дверцы шкафа, размышляя о своих жалких средствах защиты – перечном спрее и некоторых навыках самообороны, приобретенных на занятиях, которые она какое-то время посещала со своей коллегой из школы в Сан-Диего. Больше ей не на что было рассчитывать.

Да, события последних дней вынуждают ее как можно скорее покинуть эту страну. Расслабляться нельзя, эти головорезы преследуют ее буквально по пятам. Они разузнали, что она сменила имя, нашли эту школу и убили бы ее, если бы не роковая случайность...

Эрин убеждала себя не паниковать, но не видела конца

своему одинокому бегству, не знала ни одного человека, которого могла бы попросить о помощи, и порой приходила в отчаяние.

Она еще не решила, куда направится отсюда, но точно знала, что должна сделать за считанные дни пребывания в Мулу.

Она тряхнула головой – только не паниковать! Паника до добра не доведет.

– Проклятый бойфренд! – Она грустно усмехнулась. – А теперь еще Джош.

Ее бесила эта вынужденная ложь, где ей приходится играть роль женщины, требующей к себе внимания, увлекающей ни в чем не повинного мужчину, пользующейся его симпатией. Это было подло, низко – и при всем том необходимо. Она достала из рюкзака коробку с краской для волос.

Пожалуй, Джоша Седовича будет нетрудно соблазнить. Она думала об этом без высокомерия, а с сознанием своей привлекательности.

Она не причинит ему боли, заведет с ним легкий флирт – чтобы создать иллюзию влюбленной пары.

У нее вырвался прерывистый вздох. Эта ее жизнь стала иллюзией, иллюзией, от которой ей так больно и тяжело на душе.

Глава 7

Джош вглядывался в даль, прикрывая глаза от солнца. Страшная духота предвещала дождь, пока же даже к концу дня солнце палило нещадно. Это был самый непопулярный сезон, так как из-за дождей становилось грязно и неудобно. Конечно, не все туристы отказывались от поездки в пещеры Мулу с наступлением сезона дождей; однако люди предпочитали отели с более современными условиями пребывания. Джоша это устраивало – меньше людей, меньше волнений и потенциальной опасности.

В знойном воздухе раздался шум двигателя самолета.

Он проследил за посадкой самолета, отметив, что тот прибыл точно по расписанию.

Ему только что сообщили, что взрыв машины совершил один из членов банды «Анархисты». Бобби Ксавье был не самым выдающимся гангстером, но зато самым опасным. Джошу подтвердили, что его трюк с ложным следом сработал, и Бобби отправился в Гонконг.

Но ситуация стала более серьезной, так как «Анархисты» наняли другого человека, Сида Майло. Этот действовал отдельно от Бобби и не полагался на ошибки женщины, которой впервые приходилось скрываться. Он был настоящим профессионалом. За ним числилось множество дел, закончившихся смертью жертв; было известно, что он пользовал-

ся услугами местных бандитов. Следовательно, за Эрин одновременно будут охотиться два или три человека. Поэтому нужно увезти ее отсюда раньше, чем он рассчитывал.

Да, с Сидом Майло будет непросто. Непонятно только, почему они наняли такого профессионала для погони за столь неопытной беглянкой, как Эрин? Правда, она успешно скрывалась уже пять месяцев, но почему – и это была еще одна загадка – они с таким опозданием отправили за ней погоню? Видимо, поначалу рассчитывали на помощь членов банды, рассеянных по всей стране. Но им и в голову не приходило искать ее за пределами Соединенных Штатов.

Ему нужно доставить домой Эрин Аргон, скрывающуюся под именем Эрин Келли. Как же все-таки она оказалась замешанной в эту историю? По ней никак не скажешь, что она могла встречаться с байкером.

Он знал женщин, которым нравились такие отчаянные парни, склонные к жестоким разборкам, от которых страдали и сами женщины, и другие. Распространение наркотиков, сутенерство и убийства – это только часть преступной деятельности гангстеров из банды «Анархисты». И она могла спокойно с ними общаться? Это не соответствовало предоставленным ему сведениям об Эрин. Интересно было бы знать, поняла ли она, какую ошибку совершила, встречаясь с членом преступной банды...

Он вошел в холл отеля.

У стойки стоял коренастый консьерж, едва заметный на

ее фоне в своей коричневой униформе. Но вошедшего сразу привлекала его белозубая улыбка.

Их глаза на секунду понимающе встретились, затем консьерж отвел взгляд в сторону.

Джош выждал, рассматривая разложенные на стойке рекламные проспекты, затем повернулся к консьержу:

– Должно быть, здесь приятно работать.

Неподалеку разговаривали пожилые супруги, взглянувшие на него с типичным для туристов любопытством.

– Да, сэр. – На этот раз во взгляде консьержа было недоумение, будто он не понимал, к чему этот вопрос.

– Джош, – протянул он ему руку и одними губами произнес: – Три. – Он назвал ему максимальное количество дней, через которое собирался вывезти отсюда Эрин.

– Тенук, – важно представился консьерж и трижды стукнул пальцами по стойке в знак того, что понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.